

Наблюдая и следя за врагом, в глазах Ли Чэ читалось одно желание... лучше убить его.

Раз противник примкнул к Секте Духовных Младенцев, сделав его дочь Си Си своей целью, он стал подобием тикающей бомбы, и никто не знал, когда та рванет.

Если это неизбежно, то зачем ждать, пока другая сторона нанесет удар первой... вместо того, чтобы самому проявить инициативу?

Воспоминание о Статуе Духовного Младенца, выставленной прошлой ночью за пределами двора...

Действия противника были, несомненно, провокацией против него как отца, словно яростный взгляд в упор, громко провозглашающий: «Посмеешь вмешаться – убью!»

Невиновен ли Сунь Чанбяо?

В сердце Ли Чэ – ни на йоту. В тот миг, когда он нацелился на его дочь Си Си, вступил в Секту Духовного Младенца и захотел отнять жизнь чужого ребенка ради исполнения собственного желания иметь потомство...

Его руки уже были запятнаны кровью.

Поправив соломенную шляпу, Ли Чэ выпустил изо рта струю горячего воздуха.

После этого его фигура нырнула в вихрь ветра и снега.

Двор Мастерской Резьбы по Дереву Сюй был огромен, чрезвычайно обширен, занимал большую территорию, почти как маленький миниатюрный городок. Внутри петляла сеть тропинок, дворы стояли ровными рядами, а между ними возвышались высокие стены, разделяя пространство на узкие улочки.

Ли Чэ проскользнул в одну из таких, сбрасывая с себя одежду и облачаясь в черный плащ.

Затем он достал деревянную маску, которую смастерил сам, изначально намереваясь привезти ее Си Си в качестве забавной игрушки.

Но сейчас... он сам ею воспользуется... временно.

Поскольку дочурка родилась в год Быка, Ли Чэ вырезал маску с бычьей мордой, которая получилась довольно мультяшной и милой, даже немного неуклюжей.

Надев Маску Милого Быка, Ли Чэ почувствовал, будто весь мир отдалился от него, дыхание стало легким и свободным.

– Сунь Чанбяо...

Прошептал он это имя, словно проклятие.

В следующее мгновение активировав свой Плод Дао [Ваджра Дракона-Слона].

Хрусть, хрусть, хрусть...

Звуки, похожие на сталкивающиеся кости, эхом разнеслись вокруг, потрескивая, словно

лопающиеся зерна. Под черным плащом мышцы Ли Чэ начали извиваться, покалывающее ощущение распространилось по всему телу, и вскоре его стан стал выше и крепче, мышцы спины внезапно стали твердыми, как железо, скручиваясь и извиваясь, словно драконы!

Плоть Дракона-Слона, Ваджрная Несокрушимость, Бесподобная Закалка!

Таковы были характеристики этого Плода Дао.

После активации тело Ли Чэ преобразилось полностью. Культивация и сила крови, которые были подавлены и заключены внутри Плода, хлынули наружу, сливаясь с его физическим телом!

Всё его тело подверглось активной трансформации, а сила возросла многократно!

Ростом около метра семидесяти пяти, после активации Ваджра Дракона-Слона он взмыл примерно до метра девяноста. Плоть его значительно увеличилась в объёме, став твёрдой и крепкой, от неё исходило подавляющее ощущение мощи.

– Сила...

Глаза Ли Чэ сверкнули за Маской Милого Быка, когда он взглянул на свои ладони, похожие на веера из пальмовых листьев, наполненные ужасающей силой, и яростно сжал их, отчего явственно послышался рокот, подобный завыванию ветра.

– Словно наполнился самой сущностью Дракона-Слона... Такое преображение, пожалуй, его следует называть „Трансформацией Ваджра“.

Пробормотал он.

Он чувствовал себя гигантским слоном, обладающим ужасающей мощью, способной растоптать свирепых тигров и диких львов. Это было чисто физическое изменение силы, вызванное Плодом Дао...

Бесподобная Закалка!

Выражение лица Ли Чэ, казалось, расплылось в легкой ухмылке из-за распирающей его плоти. После этого его массивная фигура шагнула вперед, рассекая ветер и снег.

* * *

Двор Сунь Чанбяо располагался в западной части.

Резиденция второго сына Управляющего Суня, даже после его отделения от семьи, оставалась образцовой: просторный и светлый, с приятными тонами.

Сунь Чанбяо держал зонт, возвращаясь домой после окончания работы. Он выпустил струю воздуха, лицо его выражало некоторую досаду.

— Чэнь Дабао, старик уже следит за мной... так быстро напал на мой след...

С тревогой размышлял он, стоя у входа в свой двор. Старик Чэнь начал вести против него расследование, и он, конечно, это заметил. Как ни старайся, вступление в Секту Духовного Младенца невозможно утаить навсегда.

В конце концов, однажды он лично ходил к алтарю Секты Духовного Младенца, чтобы возжечь благовония.

— Пусть дальше следит. Особой погоды от этого он мне не делает. Если не предприму никаких действий, Чэнь Дабао не посмеет меня убить... без доказательств. Что мне нужно сделать, так это просто передать информацию, и дальше искать возможности... Духовный Младенец, как только его доставят к алтарю, моё желание непременно сбудется!

Сунь Чанбяо очень хотел сына. Нет, вернее сказать, что и он, и его жена отчаянно хотели сына.

Внезапно мысли Сунь Чанбяо, стоявшего во дворе, были прерваны.

— Папа... Папа, ужин готов.

Раздался робкий голосок.

Он посмотрел в сторону и увидел свою старшую дочь, ведущую за собой троих младших, они нервно несли тарелки; было очевидно, что они только что закончили готовить и выходили из кухни.

— Хорошо.

Отмахнулся Сунь Чанбяо.

Затем он сложил зонт, стряхнул снежинки, отряхнул длинную куртку и вошел в тепло внутреннего помещения.

Четыре дочери поставили на обеденный стол дымящиеся блюда, и старшая, ведя себя послушно, взяла своих трех сестер за руки, поджала губы и покинула уютную комнату, сознательно и умело направившись на кухню, чтобы поесть там.

За столом Сунь Чанбяо и его жена, госпожа Лю, принялись с аппетитом ужинать.

— Муж, как продвигается то дело?

Спросила госпожа Лю, поглаживая свой слегка округлившийся живот, глаза её искрились предвкушением.

— Заместитель Мастера Благовоний всё торопит... ребенок из дома Мастера Ли - один на миллион; если сможем отправить её в секту, Мастер Дхармы непременно дарует нам сына!

Сунь Чанбяо нахмурился.

— Не подгоняй меня; всё под контролем...

Да что понимают эти женщины?

Чэнь Дабао - не тот, кого можно легко обидеть, сила его внушительна, и множество старших членов Семьи Сюй из Внутреннего Города хотят его заполучить!

Признательность и привязанность старика Чэня к дочери Ли Чэ были ему очевидны; если он разозлит старика, то расправа будет жестокой, и она последует незамедлительно.

— Ешь давай.

Сунь Чанбяо подцепил палочками кусочек жареной свинины, и тут же его брови сошлись на переносице.

— Глупая девка, почему так много соли? Хочешь, чтобы отец отравился?!

Снаружи.

Высокая молодая девушка, уводившая своих сестер от дома, поджала губы, словно услышала доносящуюся изнутри брань, ее лицо побледнело, и она поспешно потянула сестер к кухне.

На улице было слишком холодно; на кухне же, согреваемой остатками огня в очаге, было гораздо уютнее.

После того, как девочки ушли, на дорожке бесшумно возникла возвышающаяся, словно гора, фигура в конической шляпе и маске, совершенно не тронутая кружащимися снежинками.

Наблюдая за силуэтом девочек, вошедших в кухню, глаза за Маской Милого Быка источали леденящее спокойствие.

* * *

Тук-тук-тук—

Опрокинув чашку теплого сладкого вина и подцепив кусок жареного мяса, Сунь Чанбяо ел с таким аппетитом, что с его губ капал жир, и выглядел он при этом совершенно довольным.

Внезапно он услышал стук в дверь, и его самодовольный взгляд мгновенно сменился недовольством.

— Глупая девка, разве я не говорил не шуметь во время ужина? До сих пор не дошло?

Увидев, что муж нахмурился, его жена быстро отложила палочки и упрекнула.

— Ты беременна; не злись, береги нашего сына.

Сказав это, Сунь Чанбяо встал, небрежно взял тростниковую палку, висевшую на стене во внутренней комнате, и, ковыряясь в застрявшем между зубами мясе, лениво взмахнул палкой.

Однако, как только он подошел к двери...

Бабах—

Раздался оглушительный взрыв, сопровождаемый летящими щепками, дверь с грохотом

распахнулась от сильного удара ногой!

Снег и холодный ветер яростно ворвались внутрь.

Массивная нога, похожая на божественный кнут, внезапно обрушилась на него!

Удар пришелся в живот, ужасающая сила взорвалась, словно пушечное ядро. Его глаза едва не вылезли из орбит, тело согнулось криветкой. Его кубарем отбросило на обеденный стол, разбив вдребезги все изысканные блюда, превратив их в грязное месиво.

— Буэээ...

Сунь Чанбяо выплюнул облако крови, ощущая резкую боль в животе, словно её разорвали на куски. Он весь онемел, с трудом поднимая голову.

— К-кто... к-кто... кто ты?

Первой мыслью было, что Чэнь Дабао не сдержался. Но, увидев перед собой незнакомца с подавляющим присутствием, Сунь Чанбяо остолбенел.

Это точно был не старик!

Откуда у щуплого и хилого Чэнь Дабао такая мощь и сила?!

Тогда... кто же это?! Кому он успел перейти дорогу?!

<http://tl.rulate.ru/book/126431/5338846>